

Сюй Мин вернулся с охапкой огромных листьев и застал Линь Иня в одной майке — тот преспокойно грелся на солнышке. Рядом ровным рядком, от мала до велика, лежали восемь рыбин, а чуть поодаль высилась горка бамбуковых побегов и полых стеблей.

— Эй, они что, на твое смазливое личико клюнули? — хохотнул Сюй Мин.

— Ну разумеется, — Линь Ин заговорщически подмигнул. — Сами из воды выпрыгнули, лишь бы стать нашим обедом. Видишь, тренировки всё-таки идут на пользу.

— На меня эти чары не действуют, я не из робкого десятка, да и не девица красная, — фыркнул Сюй Мин, принимаясь мыть принесенные листья.

За последние дни Линь Ин, вооружившись своим фирменным арсеналом из обезоруживающих улыбок и тонкого обаяния, успел очаровать половину персонала базы и устроился здесь с максимальным комфортом.

— Признайся, Пухляш Сюй, ты просто завидуешь, — рассмеялся Линь Ин. Натянув куртку, он подхватил снаряд, готовый двинуться дальше.

— Предупреждаю: еще раз назовешь меня Пухляшом — пеняй на себя! — Сюй Мин зачерпнул широким листом озерную воду и плеснул в приятеля.

Линь Ин попытался отпрянуть, но брызги все равно настигли его.

— Эй! Я только-только обсох!

— Полезно для бодрости, — Сюй Мин с довольным видом завернул рыбу в сочные листья и уложил в рюкзаки. Затем, взвесив на руке увесистый бамбуковый побег, озадаченно спросил: — А с этой штукой что делать?

— Очистим, нарежем соломкой и сварим вместе с рыбой прямо в бамбуковых коленах. Ну или можно выдолбить середину, начинить рыбой и запечь на углях. В идеале, конечно, лучше бы заквасить, да условий нет.

Вообще-то Линь Ин надеялся отыскать в подлеске дикий чили или сычуаньский перец, но поиски не увенчались успехом. Все-таки посадки были искусственными, а не дикой тайгой.

«Надо будет подкинуть киношникам идею: посадить тут хоть какие-то специи»

Линь Ин поднялся с травы и потянулся.

Сюй Мин тем временем ловко соорудил из остатков листьев подобие глубокой чаши, намереваясь зачерпнуть озерной воды.

Линь Ин с удивлением уставился на эту конструкцию:

— Не знал, что ты на такое способен. Откуда талант?

— Я, как-никак, в лесной глуши вырос, — хмыкнул Сюй Мин. — Такое каждый малец умеет. Позже еще и шляпы от солнца сплету.

Нести импровизированный сосуд с водой приходилось медленно и осторожно, так что Сюй Мин сбавил шаг. Линь Ин тоже не торопился: он собирал по пути сухие ветки и волок их за собой.

— Чего сразу на дрова не порубишь? — спросил Сюй Мин.

— А тащить их в чем? Ты мне веревку или охапку найди сначала, умник, — резонно возразил Линь Ин.

Сюй Мин сообразил, что сморозил глупость, и молча припустил вперед.

Когда они вернулись к группе, их встретили бурным ликованием. Лю Шуньда, изнывавший от голода сильнее прочих, сразу же выудил рыбину из рюкзака Линь Иня.

— Я так и знал, что мне не почудилось! Брат Линь, сообразим сашими?

— Без проблем. Лопай сырую, а мы уж как-нибудь обойдемся печеной рыбкой да ухой с бамбуком, — отшутился Линь Ин. — Ну-ка, у кого в животе урчит, за работу! Помогайте!

Ребята, до этого уныло сидевшие на валунах, мигом оживились. Закипела работа: кто-то рубил хворост, кто-то разводил костер, кто-то бегал за водой. Как только над костром поплыл первый пар, а на углях зашипела первая порция рыбы, слюнки потекли у всех без исключения. В разгар процесса Тао Фэй куда-то таинственно исчез, а вернувшись, принялся щедро посыпать рыбу и варево какими-то специями.

— Ого! Брат Тао, ты что, Дораэмон? Откуда сокровища? — воскликнул кто-то из ребят.

— Тсс, не шумите, — заговорщически прошептал Тао Фэй. — Секрет фирмы. Не выдавать.

Все закивали с серьезным видом, и лишь Линь Ин с Цинь Чжэнем обменялись понимающими взглядами — они явно о чем-то догадались. Минут через пятнадцать первая партия рыбы была готова. Наскоро сполоснув руки, оголодавшая компания набросилась на еду.

В их группе было семь девушек. Каждой галантно выделили по самому нежному кусочку с рыбьего брюшка, а парни разделили между собой оставшуюся часть улова. К тому моменту подспела и уха. Линь Ин соорудил из толстых бамбуковых колен отличные пиалы: девушкам раздали по персональной, а парни пили наваристый бульон по очереди из двух оставшихся. Благодаря свежим ингредиентам и секретной приправе Тао Фэя обед превзошел все ожидания. Лю Шуньда, еще недавно ратовавший за сырую рыбу, теперь довольно поглаживал живот и нахваливал угощение. Ло Мин шутливо подначил его: мол, так что в итоге вкуснее — уха или сашими? Тот лишь смачно причмокнул:

— Когда голоден, вкусно абсолютно всё!

Раздался дружный хохот.

После получасового отдыха Линь Ин сверился с картой:

— Мы идем с отличным опережением графика. На базе нужно быть только к семи вечера. Так что у нас два пути. Первый — строго следовать карте и прийти на место как можно раньше. Второй — я беру командование, и мы немного развлечемся по дороге, благо места красивые. Обещаю, к семи будем на точке. Брат Тао в голосовании не участвует, я тоже воздерживаюсь. Давайте делить лагерь: кто за приключения — ко мне, кто за быстрый марш-бросок — к Тао Фэю.

Ребята заколебались. В итоге пятнадцать человек перешли на сторону Тао Фэя, выбрав надежность. Рядом с Линь Инем остались лишь Фан Линьэр, Цинь Чжэнь, Ци Хэ и Чэнь Тао. Линь Ин смерил их взглядом. Похоже, эти четверо тоже почуяли неладное. Особенно Чэнь Тао и Ци Хэ — оба еле держались на ногах от усталости, а она, поднимаясь, даже осторожно разминала затекшую лодыжку, но все равно предпочла остаться в меньшинстве.

— Меньшинство подчиняется большинству, — пожал плечами Тао Фэй. — Да и командиру отряда негоже спорить со своим заместителем. Так что подъем, выдвигаемся в лагерь.

— Сдаюсь, — шутливо поднял руки Линь Ин. — Твоя взяла.

По дороге Линь Ин нарвал охапку крупных листьев и вручил их Сюй Миню. Тот ловко переплел их между собой, соорудив отличные шляпы, которые хоть немного спасали ребят от безжалостного послеполуденного солнца.

Лю Шуньда, согнувшись под тяжестью рюкзака, прибавил шаг и поравнялся с Тао Фэем:

— Брат Тао, нам же вроде дождь обещали?

Тао Фэй заговорщически прищурился:

— Всё верно. Вечером и начнется.

Лю Шуньда лишь страдальчески вздохнул и уныло затянул песню о своей горькой доле.

Спустя три часа непрерывного марш-броска, прерываемого лишь короткими привалами, девятнадцать изнуренных путников во главе с Тао Фэем наконец увидели палаточный лагерь. Ровные ряды уже установленных палаток вызвали у ребят коллективный вздох облегчения.

Съемочная группа обустроилась здесь заранее. Увидев прибывших, киношники не на шутку удивились.

— Не думал, что кто-то доберется раньше шести, — признался режиссер Лу Дамин, известный мастер развлекательных шоу из компании «Величественные вершины».

Сейчас он вместе со своими помощниками лениво жарил на углях початки кукурузы и прочие легкие закуски. Смерив взглядом измотанных, злых на весь мир ребят, режиссер сочувственно хмыкнул:

— Ну ладно вам, скидывайте рюкзаки и подходите к костру, перекусите. Небось, всухомятку в обед давились?

Усталость как рукой сняло — лагерь огласился радостными криками. Ребята быстро разбились по парам и разошлись по палаткам. Линь Ин огляделся и повернулся к Тао Фэю:

— Брат Тао, не против составить мне компанию?

— Куда деваться, — усмехнулся тот.

Тао Фэй с легким недоумением посмотрел на Линь Иня. Парень общительный, со всеми ладит, а почему-то вечно держится особняком.

Тем временем Линь Ин уже вовсю потрошил свой рюкзак, вытаскивая пучки собранных по дороге трав. Это был его личный, проверенный временем секрет красоты еще из прошлой жизни — рецепт, который он когда-то выведал у старого лекаря традиционной медицины, жившего по соседству.

Одолжив у Тао Фэя металлический котелок, Линь Ин мелко накрошил траву и пристроил посудину на край жаровни, чтобы смесь медленно томила, отдавая соки. Заметив эти загадочные манипуляции, к нему тут же потянулись любопытные из съемочной группы.

Линь Ин лишь хитро прищурился и постучал пальцем по котелку:

— Любопытство стоит дорого. Хотите узнать секрет? Давайте меняться на эксклюзивные новости.

Лу Дамин неловко повел плечом. Народу вокруг собралось порядочно, да и скрывать, по сути, было уже нечего. Недолго посомневавшись для виду, режиссер сдался:

— Ладно, уговорил. Секрет простой: за вами всю дорогу следили скрытые камеры, а на рюкзаках у каждого закреплены беспроводные микрофоны.

— То есть каждый наш шаг и каждый вздох был под вашим неусыпным контролем? — Линь Ин полуулыбнулся, а в глазах блеснула опасная искра. В этот миг от него так и веяло аурой властного директора. — А что насчет текущего момента?

— Сейчас у вас официальный перерыв. Камеры выключены, съемку возобновим ровно в семь вечера, — ответил Лу Дамин, внезапно почувствовав, как по спине пробежал легкий холодок. Взгляд парня показался ему пугающе пронизательным.

— Ну что, народ, кто успел перевести дух? Идите сюда, разомнем косточки! — зычно крикнул Линь Ин.

Ребята, услышав заманчивое предложение и краем уха уловив слова режиссера, мигом выскочили из палаток. С воинственным кличем они налетели на несчастных телевизионщиков и шутя повалили их прямо на траву. Команда шоу состояла сплошь из молодежи, так что лагерь тут же потонул в безумном веселье, смехе и дружеской потасовке. Тао Фэй со стороны наблюдал за царившим хаосом, замечая, что посторонних глаз поблизости нет.

Пока на поляне кипели шуточные бои, Линь Ин преспокойно сидел у костра, оберегая свой драгоценный котелок и терпеливо доводя травяной отвар до консистенции густой мази. Наигравшись, ребята развели свой гриль и принялись жарить кукурузу да маршмеллоу, чтобы скоротать время. Поверженная съемочная группа в процессе пощады проболталась, что на ужин планируется кое-что посерьезнее обычного пайка.

Ближе к семи часам вечера в лагерь стянулись еще две группы. Вместе с отрядом Линь Иня на месте оказалось всего пять команд. Измученные долгой дорогой ребята расплзлись по палаткам, пока профессиональные повара, привезенные съемочной группой, хлопотали над ужином.

Остальные участники либо безнадежно отстали, либо умудрились заблудиться. Хотя местность была огорожена, организаторы намеренно проложили маршруты по запутанным тропам, чтобы добавить шоу интриги. Собственно, выданные мачете и предназначались для того, чтобы прорубать дорогу сквозь заросли в случае ошибки.

В итоге на поиски горе-путешественников отправились инструкторы в камуфляже. Отслеживая бедолаг по GPS-трекерам, они одну за другой выводили отставшие группы к лагерю. Линь Ин

заметил, что некоторых девушек парни несли на спинах — бедняжки полностью лишились сил. Парни тоже едва волочили ноги, поддерживая друг друга, и при виде палаток орали во всю глотку от счастья, словно узники, обретшие свободу.

Режиссер Лу Дамин лишь устало качал головой, выслушивая отчеты спасателей. Заблудиться в незнакомом лесу — дело житейское, но как можно было уйти в диаметрально противоположную от указанной на карте сторону? Неужели они держали карту вверх ногами?

Группа под предводительством Юэ Пэна оказалась в числе тех, кого пришлось эвакуировать. Пропустив один из ключевых флажков-ориентиров, они запаниковали и начали метаться из стороны в сторону. Заметив в чаще случайные метки, они слепо бросились по ним, даже не сообразив, что это совершенно другой маршрут. Говорят, к моменту появления спасателей самые невыносимые просто сидели на сырой земле и отказывались сделать хотя бы шаг.

Линь Ин, слушая эти рассказы, невольно покачал головой.

«М-да, ну и изнеженная нынче пошла молодежь...»

Впрочем, он тут же вспомнил, что по паспорту и сам принадлежит к этому поколению, и мысленно усмехнулся собственной старомодности.

Ужин превзошел самые смелые ожидания. На столах красовались запеченная рыба и дымящаяся уха. Когда Линь Ин и его товарищи во всеуслышание заявили, что их обед был ничуть не хуже, они мгновенно навлекли на себя бурю шутиливой зависти. Ребята из соседнего лагеря, недолго думая, просто конфисковали у них пару готовых рыбин под дружный одобрителный гул толпы:

— Экспроприация! Раскулачивай богатеев!

Помимо гриля, организаторы расщедрились на ароматный рис, приготовленный на пару прямо в бамбуковых стеблях. Было видно, что к приему гостей готовились на совесть.

Пусть усталость, зудящие укусы комаров и пережитый голод поначалу и подпортили настроение, сытный ужин и возможность наконец-то вытянуть гудящие ноги быстро свели весь дегтярный негатив на нет.

Сон пришел не ко всем сразу. Сытые и довольные, ребята сгруппировались у костра, делясь впечатлениями. Когда режиссеры официально объявили, что скрытая съемка велась на протяжении всего дня, Линь Ин лишь усмехнулся.

«Старый лис знает свое дело»

Проектом руководил тот же сценарист, что создал легендарное «Классическое варьете» —

единственное региональное шоу, сумевшее пробиться на главный государственный телеканал страны. Его профессиональное чутье было неоспоримым. Концепция проекта полностью оправдывала свое название: авторы всегда опирались исключительно на проверенные факты, заставляя звездных гостей либо раскрывать карты, либо аргументированно опровергать слухи. Шоу неизменно било рекорды рейтингов, а его умение деликатно, но твердо направлять общественное мнение открыло ему дорогу на высший уровень медиаиндустрии.

Около девяти вечера Линь Ин тщательно протер лицо влажными салфетками, ополоснул минеральной водой и принялся аккуратно наносить остывшую травяную мазь тонким, ровным слоем.

К нему подошла Ци Хэ. Любопытно прищурившись, она подцепила пальцем капельку зеленоватой пасты и поднесла к носу:

— Брат Линь, неужто марафет наводишь?

— Спасательное средство для всех страждущих, — стараясь лишний раз не шевелить губами, проговорил Линь Ин и пододвинул котелок поближе к ней. — Отбеливает, увлажняет, убирает жирный блеск и отлично успокаивает кожу после загара.

Ци Хэ просияла, сгребла котелок и тут же припустила к девчачьей палатке.

— Только лицо сначала ополосни! — крикнул ей вслед Линь Ин.

Цинь Чжэнь с нескрываемым изумлением наблюдал за Линь Инем. Человек, который весь день вел себя как закаленный таежник, теперь преспокойно сидел перед объективами выключенных камер с косметической маской на лице.

Заметив этот взгляд, Линь Ин смерил его недовольным взглядом:

— Это не баловство, а лечебно-профилактический уход.

Цинь Чжэнь лишь молча пожал плечами, не видя принципиальной разницы.

Линь Ин высокомерно фыркнул и прикрыл глаза, погружаясь в дремоту. Для него это не было пустой блажью — это была забота о своем главном рабочем инструменте, профессиональном капитале. В прошлой жизни злые языки судачили, будто его вечная молодость — результат каких-то диких процедур с плацентой (о чем он, разумеется, узнал лишь после собственной кончины). Но факт оставался фактом: за двадцать лет на сцене его лицо практически не изменилось.

Как-то раз в кругу близких друзей Линь Ин обронил фразу: «Двадцать лет назад я был кумиром миллионов. Пройдет еще двадцать — и я останусь им. Вот это я понимаю — капитал».

Присутствовавшие тогда коллеги по цеху дружно закидали шутливыми проклятиями этого вечно молодого «ветерана».

Спустя пятнадцать минут Линь Ин аккуратно стянул с лица тонкую подсохшую пленку. Краснота от дневных ожогов заметно спала, кожа выглядела посвежевшей. Заметив, что к нему пристраиваются несколько парней из съемочной группы в надежде разжиться остатками чудо-средства, он предостерегающе покачал головой:

— Скоро ливень хлынет, не до масок сейчас.

Словно в подтверждение его слов, небо отозвалось глухим, тяжелым рокотом грома. Киношники тут же бросили затею с косметикой и поспешили сворачивать лагерь. Через полчаса вся съемочная группа вместе с оборудованием укрылась в палатках.

К счастью, палатки оказались добротными, иначе ночной шквал просто смыл бы лагерь в озеро. Неистовый ливень стеной бушевал до самой полуночи. Линь Ин лежал во тьме, прислушиваясь к буйству стихии, и мысленно прокручивал в голове события прошедшего дня. Убедившись, что не допустил никаких промахов, которые могли бы навредить его репутации в эфире, он с облегчением перевернулся на бок и заснул под мерный, усыпляющий стук дождя.

Утро встретило лагерь звенящей, умытой дождем прохладой. Не успели ребята толком протереть глаза после вчерашнего изматывающего дня, как бодрые голоса организаторов возвестили о подъеме.

Тао Фэй сонно посмотрел на суетящихся режиссеров, затем перевел взгляд на своих едва живых подопечных и все еще пребывающего в полудреме Юэ Пэна:

— Вам не кажется, что для подъема рановато?

Лу Дамин усмехнулся и указал рукой куда-то в сторону леса:

— А вот им так не кажется.

Там, на лесной тропинке, уже вовсю разминались Линь Ин и Цинь Чжэнь, увлекая за собой на утреннюю пробежку заспанных Ло Мина и Чжао Пу.

— Мне вот больше интересно, как ты умудрился проспять его уход? — съязвил режиссер. — Он ведь с тобой в одной палатке живет.

Тао Фэй лишь картинно закатил глаза и молча принялся собирать спальный мешок.

<http://bllate.org/book/20457/2131704>